

И ЕЛЫН месяц со 2 по 31 июля шли на сцене Театра имени А. С. Пушкина спектакли Государственного ордена Ленина Татарского академического театра имени Галистарта Камала. Это далеко не первые гастроли наших друзей из Татарии в столице (со времени последней встречи театра с московскими зрителями прошло пять лет).

На гастрольной афише было двенадцать спектаклей. Это в произведении современных татарских драматургов и драматургов братских народов СССР: «Бяхтияр Капкава» Т. Минуллина, пьеса, посвященная 200-летию буржуазного восстания; «Кул Гали» Н. Фаттаха, «Роза Блала» М. Гинюрина. Театр рассказывает об истории своего народа в его сегодняшней жизни, поднимая в лучших спектаклях важные современные проблемы.

Актерская труппа Татарского академического театра является богатейшим театральным ансамблем, яркими артистическими дарованиями, большой сценической культурой. Многие актеры в последние годы создали свои лучшие работы, получившие высокую оценку как татарского, так и московского зрителя. Есть важная особенность, которая различает между собой эти самые работы по характеру работы. Я имею в виду единство творческих принципов, из которых исходят актеры разных поколений в своем творчестве, единство не только идейное, но и профессиональное. Большинство труппы составляют воспитанники Шелкинского училища при Малом театре. Под руководством своих учителей — во главе с М. Н. Габдулямовым они восприняли богатейшие традиции реалистической актерской школы Малого театра и хранят верность принципам этой школы и поныне, сочетая их с традициями национального искусства.

Во время московских гастролей сценический народ и замечательными мастерами старшего поколения и молодежь не только в полную силу раскрыли свои интересные и яркие актерские индивидуальности, но в продуманно высокий уровень профессионального мастерства.

Драматургия, как известно, — основа основ театра. Эта неоспоримая истина находит свое убедительное подтверждение как в поэтичном, так и в метрическом плане и в сегодняшнем опыте Татарского академического театра.

Винючая в репертуар инсценировку повести Г. Ахундова «Ядро ореха» (авторы инсценировки — Р. Халим и М. Закиров), театр стремился создать образ настоящего коммуниста нашего времени, принципиально нового человека.

Главный герой повести Халим Саятов (А. Шинроев) не ищет счастья в далекой стране. Напротив, он стремится быть на самых передовых и трудных участках. Там, где особенно нужны, где он сможет принести нам великое благо пользы людям. Его мать (М. Исмаева) далеко не сразу стано-

вится его единомышленницей. Она с трудов освобождается от месячных взглядов на жизнь и вынуждены бороться.

Рассказ Руины иллюстрирует сценарий, в которых нам бы ожидало бы исследование (примечание, надо сказать, далеко не новое и не оригинальное) но дающая возможность создать многоцельности сценического повествования).

Вне всякого сомнения, у авторов инсценировки, режиссера-постановщика Р. Халимова и всего творческого коллектива были самые лучшие намерения, когда они работали над интересной повестью Г. Ахундова. Они стремились поставить в спектакле важные современные нравственные проблемы, создать образ настоящего коммуниста, передового человека нашего времени. Однако актуальная, важная, современная тема должна быть раскрыта сценаристами повестки глубоко разносторонне и на высоком художественном уровне. И сожалению, несмотря на миничность инфлюэнции и характеров в повести Г. Ахундова и убедительную игру актеров, драматургическая сложность инсценировки и робкий, неслышно уменьшенный подход режиссера Р. Халимова, который (не в пример своим лучшим работам М. Дуванова, «ни бесноватая, ни шама» и Ю. Аминова, «Узы родства») оказался в плену у повести и на сцене не имеет образной подачи материала, не позволил театру решать эту задачу в полной мере.

На интересном историческом материале написана трагедия «Кул Гали» (режиссер М. Салижанов), рассказывающая о жизни поэта, живущего в XIII веке. Однако эта первая проба пера в драматургии известного татарского прозаика Н. Фаттаха оказалась не во всем совершенной, что также не могло не сказаться и на спектакле, который производит двойственное, противоречивое впечатление. Наряду с талантливыми режиссерскими и актерскими находками есть в нем и немало постановочных и главных из них — излишнее увлечение сюжетностью и живописностью материала.

Р. Тазетдинов, исполняя роль Кул Гали, подчеркивает его ум, силу духа, ненависть ко жми и копримсам, гордое чувство собственного достоинства. Однако не хватает в его исполнении озерности поэзии и поэтичности характера. Он больше патриот, воин, чем поэт.

Интересна работа художника А. Тушаева. Динамика, контрасты света подчеркивают ширину на сцене атмосферу исторического беспорядка. Но иногда яркость и живописность костюмов и декораций отблекает на себя излишнее много внимания и влдет в ущерб реалистичности сценического рассказа.

Не умолкает смех и аллодицирует на спектакле «Четыре жепика Диляфуз» (режиссер М. Салижанов). Эта современная комедия-водевиль, выходя на обозрение зрителя незадававшихся жепиков несской и остроумной девушкой Диляфуз, высмеивает довольно часто еще встречающиеся в нашей жизни хвастовство, самоуверенность, пустословие и чванство. Сюжет

комедии, может быть, и незначителен, в характере несской схематично, но спектакль получается веселым, задорным и остроумным. В нем много музыки, песни, танца. «Душой» его является, конечно, Диляфуз — Н. Гаряева. Она очень хорошо собою, прекрасно поет и танцует. В характере Диляфуз Н. Гаряевой есть пылкость, чистота, мечтательность, но есть и острый ум и живое чувство юмора. С большим увлечением она разыгрывает и высмеивает своих незадававшихся женихов: и старого жепикова Гали-абыя (его роль с большим мастерством исполняет Д. Ильясов); и «анархиста» и «хулигана» (как он с гордостью сам себя называет) Шакура (Х. Зайялов); и недалекого, легкомысленного Исмагила (Р. Шарифов) и оставляет свой выбор на юнчаковом и застенчивом Джамиле (Р. Тазетдинов).

Правда, нельзя не заметить, что есть в этой постановке и некоторый «перебор»: в комедийных трюках, в музыке, в песнях, и танцах, а иногда и «изыскан» хорошего вкуса. Но в целом спектакль «Четыре жепика Диляфуз» — свет-

Салижанов постановку пьесы В. Горбатова «Одна ночь», А. Ахундова «Надрок» (Богатые), Ф. Ахундова «И. Исмаева (София), Ф. Хабдулямова (Вара) и Ф. Хисамтулова (Лелька) создают галерею портретов замечательных советских людей. И постепенно в отдельных судьбах складывается образ широта, отстоявший свою правду в трудовой неравной борьбе. Вспомогательные прославляет советского человека и в то же время беспощадно разоблачает слабые подходы людей, всю ту людскую напиль, которая по является в переломные моменты человеческой истории.

И в том, как играют актеры роли Кривокопского (Ш. Биктимиров), Новожилова (И. Багванова), его жены Люси (И. Исмаева), тети (И. Гинюрина) и т.д. (А. Галиева), при всей глубине раскрытия нет и намека на оглушающее или ошарашивающее. Напротив, здесь вполне попытка проанализировать корни в психологические мотивы их готовности к предательству.

Ритмический рисунок «Одной ночи» провалился режиссером тщательнейшим образом. В нем нет единого ритмического созидания атмосферы события, звуковое оформление. Особенно большое эмоциональное впечатление производит мастерски используемый режиссером контраст между грохотом бомбежки, неумолкающей канонадой и неожиданной поiveness над городом тишиной — тишиной, страшной своей неизвестностью.

Наряду с «Человеком со стороны» постановка «Одной ночи» свидетельствует о заметном творческом росте у постановщика Марселя Салижанова, о его не только театральной, но и гражданской зрелости.

А вот еще один его спектакль, совсем не похожий на те, о которых я уже речь до сих пор, — «Счастливые звезды» по пьесе К. Тинчурин.

Трагическая судьба Сарар (Ф. Хамитова) и Исмагила (Н. Аминова) волнуют и вызывают искреннее сочувствие. В спектакле, поставленном М. Салижановым, много музыки, песен (Он весь по своему стилю напоминает грустное поэтическое народное сказание.) Искренняя и трогательная музыкальные диалоги Сарар и Исмагила.

Но самое интересное в этом спектакле — образ горбуна Падра Махмуда, созданный Р. Тазетдиновым. Его исполнение потрясает драматизмом, сложностью и глубиной раскрытия характера. Бунтарство, непокорность, обиды на судьбу, гнев против самого бога и в то же время провидительный ум, нежность и доброта, и скрытая безудержная любовь к Сарар — вот это и есть Падра Махмуд. Это большая и серьезная работа актера, раскрывающая новые неожиданные стороны его творческой индивидуальности.

Плодотворная тенденция, утвердившаяся в отношениях между режиссурой и актерским коллективом театра: доверие актеру, вера в его силы, минимизация его творческой индивидуальности. Такой подход дает свои плоды. Правда, иногда это доверие оборачивается снижением требовательности. Нередко можно заметить игру на зрителя, стремление во что бы то ни стало, раскрасить и позабыть зал.

Хотелось бы видеть на сцене театра больше произведений, рассказывающих о сегодняшнем дне, о нашей жизни в самых разных ее аспектах. Гастроль Татарского академического театра в Москве еще раз подтверждает, что перед нами предстал талантливый высокопрофессиональный коллектив. Он полон замыслов, энергии, жажды поиска. Он молод душой. А ведь совсем скоро, в будущем 1976 году, театр будет отмечать свой 70-летний юбилей!

Театр и зрелище, и школа для народа. Будить сердца людей — вот в чем его парад. Эта школа Габдуллы Тукая очень точно определяет цель и смысл жизни театра, его творческое кредо.

ТАТАРСКИЙ ЛИДИЯ ЛЕБЕДЕВА

Вот она — великая Диляфуз (Н. ГАРЯЕВА) и четыре ее жениха: Джамил (Р. ТАЗЕТДИНОВ), Исмаила (Р. ШАРИФОВ), Шакур (Х. ЗАЙЯЛОВ) и Гали-абый (Д. ИЛЬЯСОВ).

лай, бодрый, глубоко оптимистический.

В пьесе И. Дворничего «Человек со стороны» Чешнов исполняет Р. Тазетдинов. И это не просто актерская удача. Видно, что Чешнов предпринял успех вполне свлечен. Р. Тазетдинов и постановщик спектакля главный режиссер Марселя Салижанова выступают здесь в тесном содружестве, выходя на сцену сценариста и режиссера. В центре внимания режиссера — не сюжетные приключения, а правда всего — Чешнов. Чешнов и идейный спор, который он вел. Все остальное — предельно вечер на завесе, роман Мангарова и Заглейовой и т.д. — раскрасочный материал на второй план. Такое решение драматургии обрывает все мифы, обнимает главный нерв спектакля.

Несомненно, успеху спектакля во многом способствовало и замечательным актерским ансамблем. С большим увлечением и мастерством исполняют свои роли Ф. Зайялов (Пугун), Г. Идрисов (Грамотин), Г. Шакур (Пухов), Г. Исмаилов (Шогова) и другие. «Центр сценария, но вместе нам быть не дано...» Введенная персонально на тему менингоэнцефалита Лиды, эта мелодия постепенно приобретает гораздо более широкую смысл. И правда, всего она, точно определяет место действия. Итан, дает нам понять режиссер, события, о которых мы знаем, и события, могли бы происходить в Татарии (хотя в пьесе говорит только о жизни в Пензенской области — ТАТАРСКИЙ ЧЕШНОВ). Такое решение нам нельзя было не заметить.

Интересно мнение о спектакле строителя КамАЗа (они приехали на премьеру по приглашению Татарского академического театра). «Слепая» нам понравилась. Он конюкт и заставил много думать. Чешнов — молодец! У меня был такой мимический жест. Поблизости так много людей, а спектакль выступления бригады комсомольско-молодежной бригады имени Шакирова.

Совсем в юном, глубоко психологическом ключе решает М.